

*Бродягам и скитальцам,
которые спешат, ведомые зовом богов*

БЛАГОДАРНОСТИ

Огромное спасибо Шону Хемингуэю, хранителю греческих и римских древностей Метрополитен-музея в Нью-Йорке, за то, что помог мне следовать за Меткой Афины до ее истока

1

АННАБЕТ

АННАБЕТ думала, что готова ко всему, — до тех пор, пока ей не повстречалась взрывающаяся статуя.

Дочь Афины расхаживала по палубе их летающего военного корабля «Арго-II», проверяла и перепроверяла, надежно ли закреплены баллисты. Убедилась, что мирный белый флаг все так же развевается на мачте. Уже в который раз обсудила с командой план, запасной план и запасной план номер два.

А главное, девушка отозвала в сторонку тренера Глисона Хеджа, их повернутую на войне «няньку», и подкинула ему идею: по утрам нет ничего лучше, чем посидеть у себя в каюте и пересмотреть чемпионаты по смешанным единоборствам. Они летели на волшебной греческой триреме в римский лагерь, предположительно вражеский, и меньше всего им сейчас требовался средних лет сатир в тренировочных штанах, размахивающий бейсбольной битой и вопящий: «Сдохните!»

Казалось, все в порядке. Отступила даже непонятная дрожь, колотившая ее с тех пор, как отчалило судно. Во всяком случае, пока отступила.

Военный корабль снижался, разрезая скопления облаков, но Аннабет никак не могла успокоиться. Может, это все же неудачная затея? Что, если римляне запаникуют и сразу же нападут?

Вид у «Арго-II» уж никак не дружелюбный. Двести футов в длину, корпус окован бронзовыми щитами, нос и корма ошетинились самострелами, носовая фигура в виде металлического дракона, умеющего изрыгать пламя, и две баллисты на вращающихся платформах в средней части судна, стреляющие разрывными болтами, пробивающими бетон... да уж, навряд ли таких соседей выбегут встречать с хлебом-солью.

Аннабет попыталась известить римлян заранее. Она попросила Лео отправить одно из его особых изобретений — голографический свиток, — чтобы предупредить друзей в лагере. К счастью, послание прошло. Лео хотел было нарисовать гигантское сообщение на днище корабля («КАК ДЕЛА?»), присовокупив к нему улыбающуюся рожицу, но Аннабет зарубила идею на корню. Не факт, что у римлян есть чувство юмора.

А теперь слишком поздно поворачивать назад.

Корабль вырвался из облаков, и внизу показался зеленый с золотом ковер холмов Окленд-Хиллз. Аннабет стояла у правого борта, крепко ухватившись за один из бронзовых щитов, опоясывавших весь корабль. Трое членов ее команды заняли свои места. На четвердеке Лео заметался как сумасшедший, сверяясь со своими измерительными приборами и сражаясь с рычагами. Другой рулевой на его месте удовольствовался бы штурвалом и румпелем.

Лео же, помимо всего прочего, установил клавиатуру, монитор, элементы управления с «Лирджета»,

Глава 1. Аннабет

навороченную звуковую плату и датчики управления перемещениями с «Нинтендо Вии». Он мог развернуть корабль, сжав руки, как будто душит кого-то, открыть огонь из всех орудий, выбрав музыкальный альбом, и поднять паруса, сильно встряхнув Вии-контроллер. Лео очень сильно страдал от СДВГ¹, даже по меркам полубогов.

Пайпер вышагивала взад-вперед между грот-мачтой и баллистами, на ходу репетируя свою речь.

— Опустите оружие, — бормотала она. — Мы просто хотим поговорить.

Противиться чарам ее голоса было непросто, слова будто обволакивали Аннабет, внушая ей желание выбросить кинжал и пуститься в обстоятельную беседу по душам.

Пайпер всячески старалась не выпячивать свою красоту — не слишком типичное поведение для дочери Афродиты. Сегодня она оделась в драные джинсы, разношенные кроссовки и белую майку на бретелях с розовым логотипом «Hello Kitty». (Возможно, шутки ради, но с Пайпер никогда нельзя ничего утверждать наверняка.) Свои волнистые каштановые волосы она заплела в косу, украсила пером орла и носила, перекинув через правое плечо.

И, наконец, бойфренд Пайпер — Джейсон. Он стоял на носу, на помосте рядом с самострелом, чтобы его легко могли заметить римляне, и так сильно сжимал рукоять золотого меча, что побелели костяшки пальцев. В остальном он выглядел совершенно спокойно, и не скажешь, что парень подставляет себя под

¹ Синдром дефицита внимания и гиперактивности.

удар. Поверх джинсов и оранжевой футболки из Лагерь полукровок он надел тогу и пурпурный плащ — атрибуты его преторского ранга. Красивые льдисто-голубые глаза и копна светлых волос придавали ему суровый, внушительный вид, как и подобает сыну Юпитера.

Он вырос в Лагере Юпитера, так что оставалась надежда, что, увидев знакомое лицо, римляне не станут сбивать корабль на подлете.

Аннабет старалась этого не показывать, но она все еще до конца не доверяла этому парню. Он вел себя слишком правильно: всегда следовал правилам, всегда совершал благородные поступки, даже выглядел чересчур идеальным. В глубине сознания дочери Афины билась противная мысль: а вдруг это уловка и он нас предаст? Что, если мы прилетим в лагерь Юпитера и он скажет: «Привет, римляне! Глядите, какой корабль я вам привел! И уведите этих пленников».

Аннабет сомневалась, что такое возможно, однако не могла смотреть на молодого человека без горечи. Ведь он был частью программы «по обмену», навязанной богиней Герой, чтобы познакомить представителей обоих лагерей. Ее в высшей степени надоедливое Величество, царица Олимпа, убедила других богов, что двум лагерям, в одном из которых жили дети греческих, а в другом — римских богов, следует объединиться, дабы спасти мир от пробуждающейся в недрах земли злобной богини Геи и ее ужасных детей, гигантов.

Без всякого предупреждения Гера схватила Перси Джексона, бойфренда Аннабет, стерла ему память и отправила в лагерь римлян. В обмен греки получили Джейсона. Конечно, Джейсон ни в чем не виноват, но

Глава 1. Аннабет

всякий раз, когда Аннабет на него смотрела, она вспоминала, как сильно ей не хватает Перси.

Перси... он сейчас где-то под ними.

О боги. Ощутив нарастающую панику, девушка волевым усилием загнала ее обратно в глубины подсознания. Нельзя позволить чувствам взять над собой верх.

«Я — дитя Афины, — сказала она себе. — Нужно придерживаться плана и не дать себя отвлечь».

И снова ощутила уже знакомую дрожь, как будто у нее за спиной притаился какой-то психически больной снеговик и дышал ей в шею. Девушка обернулась, но сзади никого не было.

Наверняка это все нервы. Даже прожив всю жизнь в мире богов и чудовищ, Аннабет не особо верила, что на новом корабле вдруг заведутся привидения. «Арго-II» прекрасно защищен: щиты из небесной бронзы вдоль края борта зачарованы так, чтобы отпугивать чудовищ, а сатир, тренер Хедж, учуял бы любых незваных гостей на борту.

Аннабет очень хотелось попросить защиты у своей матери, но теперь это было невозможно. Меньше месяца назад она встретила с матерью (встреча вышла ужасная) и получила худший в своей жизни подарок...

Теперь холод ощущался сильнее. Аннабет показалось, что ветер доносит до нее чей-то тихий смех. Каждый мускул ее тела напрягся: вот-вот случится что-то страшное.

Она едва не приказала Лео повернуть назад, но тут в долине под ними затрубили рога: римляне их заметили.

Аннабет полагала, что знает, чего ожидать, ведь Джейсон подробнейшим образом описал ей лагерь

Юпитера. И все-таки она с трудом верила собственным глазам. Опоясанная холмами Окленд-Хиллз долина превышала площадь Лагеря полукровок как минимум в два раза. С одной стороны, образуя недописанную с правого бока букву «О», долину огромным полумесяцем огибала речушка, впадавшая в искрящиеся синие воды озера.

Прямо под кораблем, прилепившись у самого берега озера, сверкал на солнце Новый Рим. Аннабет узнавала достопримечательности города на семи холмах, о которых рассказывал ей Джейсон, — ипподром, амфитеатр, храмы и парки, разглядывала извилистые улочки, красочные виллы и цветущие сады.

Девушка заметила также следы последней битвы римлян с армией чудовищ: в крыше одного из зданий, очевидно, сената, зияла брешь. На широкой площади форума чернели кратеры. Некоторые фонтаны и статуи лежали разломанные.

Толпы ребят в тогах выбегали из здания сената, чтобы получше рассмотреть «Арго-II». Множество римлян выходили из магазинов и кафе, тарасились и показывали пальцами на приземляющийся корабль.

Примерно в полумиле к востоку, где трубили рога, на холме стояла крепость римлян. Выглядела она в точности как на иллюстрациях, которые Аннабет видела в книгах по военной истории: оборонительный ров, окаймленный пиками, высокие стены, дозорные башни с установленными на них «скорпионами». Внутри, вдоль главной дороги, «виа принципалис», выстроились в идеальную линию белые казармы.

Из ворот выдвинулась колонна полубогов и быстро направилась к городу, поблескивая доспехами и нако-

Глава 1. Аннабет

нечниками копий. В центре строя шествовал настоящий боевой слон.

Аннабет хотела посадить «Арго-II» до того, как это войско приблизится, но до земли еще оставалось футов семьсот. Она всматривалась в толпу, надеясь разглядеть там Перси.

Потом у нее за спиной прогремело «БУМ!».

Взрывная волна едва не выбросила девушку за борт. Она резко обернулась и нос к носу столкнулась с рассерженной статуей.

— Неприемлемо! — пронзительно завопило извятие.

Очевидно, оно только что переместилось на палубу посредством взрыва, от его плеч валил едкий желтый дым.

Из курчавых волос гостя со щелчками выстреливали хлопья пепла. Ниже пояса он являл собой кусок мрамора прямоугольной формы, из которого рос мускулистый мужской торс, задрапированный в резную тогу.

— Я не позволю провозить в пределы померия оружие! — объявил он тоном строгого учителя. — А уж греков — и подавно!

Джейсон метнул на Аннабет взгляд, в котором ясно читалось: «Я разберусь».

— Терминус, — воскликнул он. — Это же я, Джейсон Грейс.

— О, я помню тебя, Джейсон! — проворчал Терминус. — Я думал, тебе хватит ума не водить компанию с врагами Рима!

— Но они не враги...